

Для цитирования: Шевченко И.С. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира / И.С. Шевченко, И.В. Змиева // Антология концептов. Т. 5. – Волгоград : Парадигма, 2007. – С. 4–16.

Please cite as: Shevchenko, I.S. and Zmiyova, I.V. (2007). Ponjatijnaja kategorija DOBRO v anglijskoj jazykovoj kartine mira [Conceptual category GOOD in the English language worldview]. *Antologija konceptov. – A concepts' antology. V. 5. – Volgograd : Paradigma Publ., 4–16 (in Russian)*

ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ ДОБРО В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

И.С. Шевченко, И.В. Змиева

В процессе структурирования знания классификационная деятельность человека охватывает процессы концептуализации и категоризации – «объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды» – категории. Эти процессы взаимосвязаны: концепты служат основой формирования классов и категорий, подводя все разнообразие мыслимых явлений под определенную общую для них рубрику, относя их к той или иной категории [Болдырев, с. 27]. В лингвистике не закончены споры о приоритете концептуализации либо категоризации. По мысли Е.С. Кубряковой, ведущая роль принадлежит категоризации: «абсолютно все когнитивные процессы зависимы от категоризации, зафиксированной в языке и имеющей, благодаря «знаковому» характеру ее воплощения, значение опыта, разделяемого коллективным сознанием» [Кубрякова 2004, с. 320]. Категоризацию мы рассматриваем как лингвокогнитивный процесс, в ходе которого человек оперирует понятиями и концептами. В эвристическом плане это предопределяет последовательный переход от описания содержательных (понятийных) характеристик категориального концепта ДОБРО к анализу образованной им понятийной категории.

По нашим данным, понятие ДОБРО является одновременно эталоном и инструментом оценки, оно градуально и варьируется по высоте и силе ценности. ДОБРО состоит из двух понятийных сегментов – морального и утилитарного. Стереотипное представление о ДОБРЕ как элемент английской ценностной картины мира отражает моральный императив и определяет соотносимые с христианской этикой доминанты моральности, приятности, высокого качества и достаточности [Змиева 2006, с.11].

Концепт ДОБРО представлен в английском языке лексически. К его первичным наименованиями относятся базовая, наиболее частотная лексема *good*, чей семный состав демонстрирует наибольшее число критериальных свойств концепта ДОБРО, а также ее синонимы *pleasing, kind, well behaved, virtuous, capable, healthy, useful, fine, suitable, valid, considerable, whole*, обладающие неполным набором значений, присущих слову *good*. Анализ лексикографических

источников свидетельствует, что ДОБРО – признаковый концепт, и его именем является прилагательное *good*, т.к. именно прилагательное наиболее полно передает его содержание. В качестве базовых семантических значений прилагательного *good* выделены: *высокий стандарт, необходимые качества, умение/способность, приятный, праведный, морально правильный, добрый, воспитанный, ведущий к успеху/прибыли, подходящий, уважение, одобрение, полезный, здоровый/в хорошей форме, большой, полноценный, количество, степень, действительный* [Змиева 2006, с.106].

Особенности ментальной презентации концепта ДОБРО в английской языковой картине мира обусловлены его аксиологическими параметрами, восходящими к этимону прототипического имени концепта – слова *good* – ‘соответствие эталону/норме’ [Змиева 2006].

Специфика аксиологического концепта ДОБРО обнаруживается в единстве и взаимосвязи его понятийной, ценностной и образной составляющих. В английской ценностной картине мира культурный концепт ДОБРО является классификатором категории ДОБРО, ему свойственны целостность восприятия и единое образное представление, наибольшая частотность, стилистическая нейтральность. Все это позволило нам предположить наличие понятийной категории ДОБРО, структура которой обусловлена особенностями образующего ее категориального концепта ДОБРО.

ДОБРО как понятийная категория. В основе языковой категоризации – идеи специфического языкового мировидения, в соответствии с которым родной язык понимается как ‘ословливание’ мира, его постижение в слове. Категоризуя мир, язык «образует целостное мировоззрение, выражая все представления нации о мире, являющиеся результатом преобразования мира с помощью языка» [Givon 1986, p. 78].

Категоризация осуществляется с помощью языка и становится возможной в **слове** – особой форме отражения действительности. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, благодаря этой «особой форме отражения» происходит «кодирование и категоризация когнитивного знания в знаковой (символической) форме, которые одновременно обогащают его совокупным социальным опытом, упорядочивают и организуют в тех или иных языковых формах» [Алефиренко 2005, с. 31]. Действительно, язык представляет условие и возможность объективации знания, поскольку знания, не выраженные в знаковой форме, остаются неосознанными, неясными. Именно ословливание некоторой структуры знания позволяет человеку вычленить ее в отдельную сущность. По утверждению Е.С. Кубряковой, «формой объективации категории в языке является ее имя, и вне словесного означивания категории как таковой не существует» [Кубрякова 2004, с.307].

Слово является единицей хранения знания не только об обозначенной им вещи, но и знания о том, как следует рассматривать эту единицу в системе языка, где она связана с другими единицами той же системы и где она представляет собой концепт и особую категорию [Кубрякова 2004, с.306]. На этом основании имя исследуемого концепта ДОБРО – прилагательное *good* – справедливо считать и именем соответствующей категории.

Категории, определяемые В. Крофтом и Д.А. Крузом как понятийные (conceptual categories), рассматриваются как «когнитивные инструменты», выполняющие ряд функций: функцию познания, в которой понятийная категория служит базой сопоставления настоящего и прошлого опыта; функцию экономии усилий в получении знаний благодаря возможности идентифицировать члены категории по ограниченному набору категориальных признаков и категории по одному их члену; коммуникативную функцию и др. [Croft, Cruse 1990, p. 74].

Понятийная категория представляет собой совокупность членов, находящихся на разном расстоянии от центра и, как правило, «имеет центр и периферию с сужающимся набором признаков»; особенность уровневой структуры понятийной категории – это возможность включать другие категории как субкатегории [Croft, Cruse 1990, p. 75].

Классификатор исследуемой категории – концепт ДОБРО – служит «ментальной репрезентацией или когнитивным ориентиром категории» [Болдырев Когн.сем, с. 82]. Свойство быть классификатором категории ДОБРО независимо от моральной/материальной областей опыта говорит о прототипичности имени концепта ДОБРО. По полученным данным, конструкции со словом *good* демонстрируют максимальную широту, неспецифицированность значения передаваемой им позитивной оценки относительно областей оценивания. В словосочетаниях *good* может занимать как атрибутивную, так и предикативную позицию, слово *good* дает оценку и материальному, и духовному (*a good boy, the boy is good, good profit, the profit is good*), например:

Good fires and carriages would be much more to the purpose in most cases of delicate health
/J. Austen, Emma/. I am sure she is very good – I hope she will be very happy /ibid/.

Стилистическая нейтральность и высокая частотность слова *good* свидетельствуют о его прототипичности: по данным корпуса примеров (BNC), общее количество употреблений слова *good* в дискурсе равно 15860, в то время как частотность других членов категории на порядок ниже, например: *kind* – 4368, *capable* – 551, *pleasing* – 206, *valid* – 24.

Слово всегда содержит в себе больше информации, нежели наше сознание способно извлечь из него, а развитие значений обусловлено способностью языка задавать человеку стереотипы восприятия мира через систему языковых категорий [Кретов 1994]. Вслед за Дж. Лакоффом и Е.С. Кубряковой считаем, что слово наиболее часто становится «обозначением (именем) категории», а его значения выступают в роли «формирующих категорию свойств» [Кубрякова 2004, с.103; Лакофф 2004, с.11-12]. Отсюда, процесс языковой категоризации мира непосредственно предполагает моделирование значений слова. Значения анализируемых лексем интересуют нас как комплексные целостные образования с определенным набором свойств, представленных в словарных толкованиях. Кроме того, актуализация и конструирование значений классификатора категории ДОБРО происходит в дискурсивных контекстах, что в комплексе позволяет адекватно представить члены категории.

В лексической семантике прототип представляет собой «сильный стабильный центр, позволяющий носителям языка легко выделять прототипические значения и отличать их друг от друга», и более аморфную периферию [Рахилина, с. 354]. Прототипическим именем категории ДОБРО является слово *good*. С одной стороны, именно в основных значениях слова *good* закреплены «критериальные свойства» (термин Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2004, с. 101, 107]) ДОБРА: его ценностная, оценочная и другие составляющие. С другой, лексема *good* наиболее частотна, она обладает наиболее универсальным набором признаков, которые являются базовыми и обобщенными по сравнению с конкретизированными наборами признаков иных членов категории ДОБРО.

Лексическое значение слова *good* представляет собой совокупность семантических признаков. Вслед за М.В. Никитиным, в совокупном содержании лексического значения мы различаем две части: «содержательное ядро <...>, или его и н т е н с и о н а л, и периферию семантических признаков, окружающих это ядро, его и м п л и к а ц и о н а л» [Никитин 1983, с. 24] (разрядка автора). Именно интенционалы «лежат в основе мыслительных и речевых операций» классификации и именования [Никитин 1988, с. 61].

Семантические признаки в интенционале лексического значения слова *good* связаны родовидовым (гипер-гипонимическим) отношением. По М.В. Никитину, «родовая часть интенционала называется гиперсемой (архисемой), видовая часть – гипосемой (дифференциальными признаками)» [Никитин 1988, с. 61], иными словами, это гипер-гипонимические отношения.

Семантическая структура слова *good*, вербализующего категорию ДОБРО, позволяет предположить наличие единиц субординатного уровня, в свою очередь открытых для дальнейшей детализации.

Интенционал слова *good* содержит 19 значений, которые можно сгруппировать по родовым признакам в четыре группы:

- (1) группа, объединенная гиперсемой моральный, включает значения *воспитанный, добрый, морально правильный, праведный*;
- (2) группа, объединенная гиперсемой приятный, включает значения *доставляющий удовольствие, одобряемый*;
- (3) группа, объединенная гиперсемой обладающий необходимыми качествами, включает значения *имеющий высокий стандарт, обладающий умением/способностями, ведущий к успеху/прибыли, полезный, здоровый, в хорошей форме, уважаемый*;
- (4) группа объединенная гиперсемой достаточный, включает значения *подходящий, большой, полноценный, достаточный по количеству/степени, действительный*.

Интенциональные признаки слова *good* («т.е. понятия, входящие в содержание интенционала на правах сем» [Никитин 1974, с. 33-34]) позволяют предполагать наличие других понятий – признаков, составляющих так называемые «импликационные значения» [Никитин 1974, с. 33-34]. Так, значения, входящие в каждую из четырех групп, имплицируют признаки, составляющие периферию (импликационал) лексического значения слова *good* и соответствуют дальнейшим расширениям концепта ДОБРО.

Выявленные семантические свойства имени категории ДОБРО – слова *good* раскрывают радиальный характер значения этой лексемы (ср.: «если все значения многозначного слова связаны с ним одним и тем же – центральным – значением, то такая многозначность называется радиальной» [Кобозева 2004, с. 169]). Это позволяет предположить, что лексически представленная понятийная категория ДОБРО, члены которой находятся в родо-видовых отношениях, имеет радиальное строение.

Структура категории ДОБРО. Понятийные категории, как отмечает Дж. Лакофф, часто структурированы радиально и включают центральную субкатегорию и ее расширения [Лакофф 2004, с. 384]. Радиальная категория характеризуется конвенциональным выбором центра [Лакофф 2004, с. 270]. Например, категория МАТЬ обладает конвенциональным центром – концептом

МАТЬ, который удовлетворяет всем случаям употребления этого слова, то есть выступает как кластер когнитивных моделей: модели рождения, модели воспитания, генетической модели, супружеской модели, генеалогической модели [Лакофф 2004, с. 107-108]. Возможные связи между более центральными и менее центральными субкатегориями организованы по принципу расширения, включая метафорические и метонимические модели и т.д. [Лакофф 2004, с.270] (о расширении см.: [Langaker2000, p.4]. Соответственно, все субкатегории матерей (*приемная мать*, *суррогатная мать*, *незамужняя мать* и пр.) понимаются как отклонения от центрального случая. «Все эти субкатегории не порождаются центральным случаем, но определяются конвенционально как разновидности центрального случая» [Лакофф 2004, с.119]. Тем самым члены категории демонстрируют «разные степени отклонения от эталона», объединяя единицы с разными наборами признаков и частично нетождественными характеристиками [Кубрякова 2004, с.107].

Суммируя приведенные данные [Лакофф 2004, с. 107-158 и под.], мы считаем, что радиально структурированная категория, как правило, демонстрирует следующие характерные свойства:

- наличие кластера субкатегорий, определяемого пучком признаков;
- центральная и нецентральная субкатегории различаются полнотой набора критериальных свойств;
- градуированность центрального понятия обуславливает размытость границ субкатегорий;
- нецентральные субкатегории мотивируются центральной субкатегорией, причем не кластером моделей в целом, а одной из моделей кластера;
- каждая субкатегория строится по принципу центр – периферия, где периферия мотивируется центральным членом;
- субкатегории могут иметь расширения по разным основаниям.

Радиальное структурирование категории ДОБРО заключается в наличии центрального случая, то есть суперординатной категории, в которой сходятся все когнитивные модели (соответствующие четырем группам значений *good*) – это так называемый «составной пучок (кластер), являющийся с психологической точки зрения более базовым, чем вошедшие в него модели в отдельности» [Лакофф 2004, с. 107], а также конвенционализированных вариаций центрального случая – субординатных категорий, представляющих собой отклонение от центрального случая, но не выводимых из него.

Радиальная категория, по мнению Дж. Лакоффа, структурно представляет собой «вместилище, а ее субкатегории, в свою очередь, являются вместилищами внутри большего вместилища. Отличительной чертой радиальной категории признается то, что она структурирована также схемой ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ» [Лакофф 2004, с. 373; об этом также: Попова Стернин 2003, с. 92]. Эта схема является общим принципом организации категории ДОБРО, объясняющим отношения ее центральных и нецентральных членов.

Принцип радиальности объясняет непредсказуемость развития категорий, хотя не отрицает действия общих принципов: каждое расширение «является продуктом конвенции и должно быть изучено отдельно» (ср.: для категории МАТЬ не существует общего правила для порождения видов матерей; они заданы особенностями конкретной культуры). Схемы развития категорий, предложенные Т. Гивоном [Givon 1986, р. 77-79], применяемые нами к категории ДОБРО, раскрывают разнонаправленное (с ориентацией на лучший образец, прототип) развитие отдельных членов категории, появление разного числа их расширений и принципиальную возможность дальнейших расширений.

Расширение является звеном в «цепочке» радиальной категории, которое мотивируется одной из когнитивных моделей, соответствующей определенной гиперсеме слова *good*. В категории ДОБРО категории субординатного уровня не порождаются центральной субкатегорией, но мотивируются ею: например, субординатная категория МОРАЛЬНОСТЬ (мотивируемая моделью оценивания качеств (N) в области «Духовное» в соответствии с гиперсемой слова *good* *моральный*) имеет три расширения («звена»), обусловленные тремя гипосемами *good*: *воспитанность, доброта и соответствие моральным принципам*.

Эти расширения объединены общностью базового значения концепта и разделены в соответствии с числом основных словарных значений вербализующих концепт лексем. Фреймовое представление ословленного концепта – центра расширения основано на понимании фреймов применительно к тематическим группам слов и выделении основных значений, ср.: «фрейм образует особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов», это особые «унифицированные конструкции знания или структуры опыта» [Филлмор 1988, с.54], один из «способов представления стереотипной ситуации» [Минский 1988, с. 289].

В лексической семантике «фрейму соответствует лексическая дефиниция», а лексико-семантические варианты значения «могут быть репрезентированы в виде слотов» [Бессонова 2002, с. 42]. Слотам концепта в языке соответствуют «лексические ряды, постигаемые как целостные сущности, элементы которых называют отдельные части понятийных структур, рефлексиирующих определенные отрезки окружающей действительности» [Бабушкин 1996, с. 25]. Слот имеет «имя, задающее сам параметр, и заполняется информацией о значении» [Кобозева 2004, с. 65]. Так, расширение ДОСТАТОЧНОСТЬ КАЧЕСТВА представляет собой фрейм, состоящий из двух слотов – ЗАКОННЫЙ и ОБОСНОВАННЫЙ, образованных двумя группами значений слова *valid*, именуящего это расширение; это таксономический тип фрейма, основанный на гиперо-гипонимических отношениях.

В обобщенном виде категория ДОБРО предстает как суперординатная категория, окруженная четырьмя категориями субординатного уровня, каждая из которых, в свою очередь, имеет разное количество расширений. Образование расширений «от одного фокуса возможно в разные стороны (под влиянием разных условий и в результате выбора для видоизменения категории одного из ее конструирующих признаков), то есть по разным основаниям» [Кубрякова 2004, с. 104], чем объясняется разнонаправленное развитие категорий.

Суперординатный уровень – категория ДОБРО. Одним из важнейших признаков центрального статуса категории ДОБРО служит тот факт, что это – комплексная модель, в которой объединяются все когнитивные модели, образуя кластер моделей.

В этом кластере когнитивных моделей оценивания качеств как соотносимых с нормой (N) выделяем следующие четыре модели:

1. Модель оценивания качеств (N) в области «Духовное»: НЕКТО оценивает НЕЧТО как **МОРАЛЬНО ПРАВИЛЬНОЕ**
2. Модель оценивания качеств (N) в области «Материальное»: НЕКТО оценивает НЕЧТО как **ОБЛАДАЮЩЕЕ ВЫСОКИМ КАЧЕСТВОМ/СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СТАНДАРТУ**
3. Модель оценивания приятности качеств (N) для субъекта оценки: НЕКТО оценивает НЕЧТО как **ПРИЯТНОЕ/ДОСТАВЛЯЮЩЕЕ УДОВОЛЬСТВИЕ**
4. Модель оценивания степени качеств (N): НЕКТО оценивает НЕЧТО как **ОБЛАДАЮЩЕЕ ДОСТАТОЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ КАЧЕСТВА/КОЛИЧЕСТВА**

В соответствии с данными словарей [Oxford, Longman, Webster's, Dictionary of English.], модели имеют следующее наполнение:

- Модель оценивания качеств (N) в области «Духовное»: обладать моральными качествами, проявлять их (possessing or displaying moral virtue): *a good deed*;
- Модель оценивания качеств (N) в области «Материальное»: обладать необходимыми качествами, высоким стандартом (having the required qualities; of a high standard): *a good research work, a good service*;
- Модель оценивания приятности качеств (N) для субъекта оценки: быть желаемым; приносить удовольствие, удовлетворение; вызывать одобрение (to be desired or approved of; giving pleasure; enjoyable or satisfying): *it is good to see you, you look pretty good*;
- Модель оценивания степени качеств (N): иметь достаточное качество для чего-либо (good for), быть действительным, пригодным; иметь достаточность количества, степени (thorough): *the ticket is good for one week, my money is good for a dinner at the restaurant; a good deal of work, a good yield of crop*.

Перечисленные модели построены на отношениях мотивации, восходящих к мотиватору *good*. Мотивация понимается в когнитивной лингвистике как «сквозная психоментальная операция», результатом которой является семантико-ономасиологическая зависимость языковых знаков, возникшая на основе «сложной системы коннекций концептов» в картине мира [Селиванова 2000, с. 158]. Принцип, мотивирующий систему, позволяет понять, «почему система такова, какова она есть» [Лакофф 2004, с. 134].

Названные модели служат основой для четырех субординатных категорий, мотивированных категорией суперординатного уровня ДОБРО. Таким образом, получаем четыре субординатных категории: МОРАЛЬНОСТЬ, КАЧЕСТВО/ВЫСОКИЙ СТАНДАРТ, ПРИЯТНОСТЬ/УДОВЛЕТВОРЕНИЕ И ДОСТАТОЧНОСТЬ КАЧЕСТВА/КОЛИЧЕСТВА, представляющие собой периферию относительно центра – суперординатной категории ДОБРО. Являясь вместилищами внутри большего вместилища, каждая из них также структурируется схемой ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ и, в свою очередь, имеет расширения. Эти расширения мотивируются моделями, входящими в соответствующую субординатную категорию. В свою очередь, субординатные категории могут быть «субцентрами», иными словами, их можно

представить как вторичную структуру «центр – периферия» [Лакофф 2004, с. 373-374]. Рассмотрим их соотношение друг с другом и границы.

Субординатные категории ДОБРА выделяются по смысловым связям вербализующих эту категорию лексем. В системе лексики слова «находятся в определенных смысловых связях, выстраиваются в различные соотносительные группы и ряды слов. В одних случаях слова объединяются по общности обозначаемого ими предмета или понятия о нем, образуя ряды так называемой идеографической синонимии; в других случаях они функционируют в разных языковых сферах, закрепляясь за каким-либо стилем, и вступают в определенные смысловые отношения с общеупотребительными словами, становясь стилистическими синонимами первых» [Уфимцева 2004, с. 153]. Кроме того, функционируя в дискурсе, слова могут получать дополнительную экспрессивно-стилистическую окраску в зависимости от ситуации речи. Существенно то, что сами синонимы существуют в языке для того, чтобы «огрубленную классификацию признаков дополнить классификацией более тонкой» [Арутюнова 1999, с. 112].

Основанием для выявления категорий субординатного уровня является положение о системности лексики естественного языка. Словарные данные свидетельствуют о наличии отношений синонимии между словосочетаниями с лексемой *good*, которые образуют синонимические ряды (ср.: «синонимы способны дать тонкую категоризацию понятий о предметах и явлениях» [Арутюнова 1999, с. 112]).

Градуированность абстрактного понятия ДОБРО обуславливает **размытость границ** категорий субординатного уровня. В современной когнитивной лингвистике тезис о нечеткости категориальных границ является общепринятым [Langacker 1991, р. 266; Р. Джекендофф 2002, р. 351-352; Croft, Cruse 2004, р. 89-91]. Анализ фактических данных позволяет сделать вывод об отсутствии четких границ между субординатными категориями, входящими в понятийную категорию ДОБРО. Это обусловлено частичным пересечением семных наборов у вербализующих их лексем *good, kind/well-behaved/virtuous, capable/healthy/useful/fine/suitable, pleasing, valid/considerable/ whole*: например, лексему *generous* фиксируем и в субкатегории МОРАЛЬНОСТЬ, где в расширении ДОБРОТА она имеет значение ‘великодушный’, и в субкатегории ДОСТАТОЧНОСТЬ КАЧЕСТВА/ КОЛИЧЕСТВА, где в расширении ДОСТАТОЧНОСТЬ КОЛИЧЕСТВА она имеет значение ‘огромный’, например:

He was always the sweetest-tempered, most generous-hearted boy in the world
/ J. Austen, *Pride and Prejudice*/; *The gathering peat is the piece of turf left to treasure up the*
secret seeds of fire, without any generous consumption of fuel /W. Scott, *The Black Dwarf*/

Соотношение границ субкатегорий внутри категории ДОБРО и центральных членов каждой из них представлено на рис. 2, где G обозначает категорию суперординатного уровня ДОБРО, а слова *kind*, *pleasing*, *valid* и *capable* отмечают центральные члены соответствующих категорий субординатного уровня: МОРАЛЬНОСТЬ, ПРИЯТНОСТЬ, КАЧЕСТВО/ВЫСОКИЙ СТАНДАРТ, ДОСТАТОЧНОСТЬ:

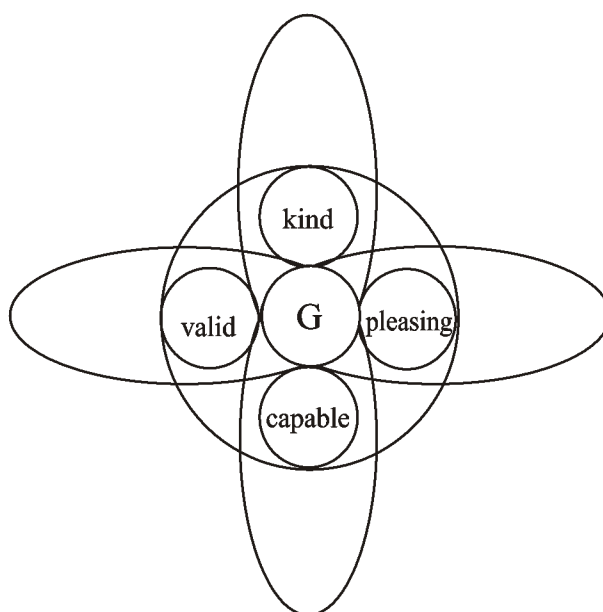

Рис. 2. Соотношение субкатегорий внутри категории ДОБРО

Структура категории на рис. 2 имеет вид частично накладывающихся областей, центральные члены которых соединены радиально: суперординатная категория ДОБРО принадлежит в равной степени всем субкатегориям, а центры субординатных категорий (*kind*, *capable*, *pleasing* и *valid*) расположены на периферии категории, будучи мотивированы гиперсемой – значением концепта ДОБРО.

Таким образом, внутри анализируемой категории мы выделяем суперординатную категорию ДОБРО и четыре субординатные категории, радиально структурированные по общему принципу ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ.

Субординатный уровень категории ДОБРО. Членство в категории ДОБРО, образованной в соответствии со значениями полисемантического слова *good*, определяется на основе радиального принципа [Лакофф 2004].

В концептуальной модели полисемии лексико-семантические варианты слова образуют сеть, отправной точкой которой является центральное значение лексической единицы. Центральным считается «интуитивно доминирующее значение, а все остальные образуются от него путем привнесения минимальных семантических отличий» [Лакофф 2004, с. 538-594]. В качестве центрального рассматривается основное значение словарной статьи.

Различные значения полисемантического слова образуют различные концепты как результат активации, «выделения» того или иного значения в оперативной памяти. Активированное значение является выделенным, салиентным (*salient*) в результате прямой референции (знак – концепт) либо переносной референции (метафора, метонимия).

Эти выделенные значения соответствуют отдельным слотам в составе расширений нецентральных субкатегорий категории ДОБРО.

Таким образом, ДОБРО представляет собой понятийную категорию, организованную вокруг признакового концепта ДОБРО, и структурированную категориями супер- и субординатного уровней по принципу ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ.

Литература:

Змиева И.В. Лингвокогнитивные характеристики средств вербализации концепта ДОБРО в английском языке: Дис... канд. филол. наук. – Харьков, 2006. – 228 с.